

если оперативный эксперимент проводился в соответствии с требованиями закона об ОРД в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки.

И в том, и в другом случае сторона обвинения должна в дальнейшем представить суду не просто сведения оперативно-розыскного характера, а именно допустимые доказательства предварительной договоренности либо заявление о вымогательстве. Если в суде встанет вопрос о провокации, то отсутствие этих доказательств может повлечь за собой вынесение оправдательного приговора со всеми вытекающими последствиями.

В соответствии с действующим законодательством ОРД как вид правоохранительной деятельности не совместима с провокацией. В связи с этим проблема актуальна, так как ОРМ в современных условиях всегда ведутся на самой грани закона и задача сотрудников, их реализующих, ее не переходить.

При провокации взятки не представляется возможным доказать согласие должностного лица на получение взятки или, наоборот, опровергнуть его показания об отсутствии такого согласия. Кроме того, закон содержит в качестве цели «искусственное создание доказательств», которое само по себе ничего не обозначает и не имеет никаких последствий, а соответственно, и никак не может становиться конечной целью провокатора, который нацелен на привлечение к уголовной ответственности объекта провокации взятки. Таким образом, действующая редакция ст. 304 УК РФ, как обосновано полагает С.А. Сандаковский, не защищает добросовестных должностных лиц от преступных посягательств и в то же время помогает чиновникам-коррупционерам, запутывая, затягивая и усложняя следствие по уголовным делам о взятках. Таким образом, только детальное правовое закрепление проведения процедуры оперативного эксперимента повысит его эффективность, а также позволит оградить сотрудников оперативного аппарата от обвинений в провокации преступлений.

УДК 657:34

Н.М. Дорошкевич

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Функционирование социума в настоящее время сложно представить без существования различных по степени сложности общественных отношений, которые обуславливают гармонизацию общества и устраняют различные барьеры в коммуникации между его субъектами. Результаты функционирования общественных отношений достигаются посредством наличия тесных интеграционных связей, существующих между их составными элементами, к которым относятся отношения в информационной, культурной, образовательной, административной среде и др., в числе которых особое значение имеют отношения в экономической сфере.

Экономические отношения есть подлежащая государственному регулированию сфера функционирования общества и государства, позволяющая совершать разнородные операции и распределять денежные активы в соответствии с нормативными правовыми актами в области бухгалтерского учета и отчетности, формализующими требования подтверждения факта совершения хозяйственной операции имеющими юридическую силу первичными учетными документами, составляющими основу бухгалтерской отчетности. Именно первичная отчетность не только подтверждает факт совершения хозяйственных операций, но и предоставляет право на их совершение или устанавливает материальную ответственность.

Вместе с тем в законодательстве наряду с понятием первичного документа применяется термин «не соответствующий действительности документ», под которым понимают поддельный документ; документ, содержащий недостоверные, не соответствующие фактическим обстоятельствам сведения, а также документ, не содержащий полных сведений, что в конечном итоге обуславливает факт наличия подлога. Наряду с поддельными документами в число не соответствующих действительности документов входят первичные учетные документы (например, бланки строгой отчетности и т. д.), приобретенные в нарушение установленного законодательством порядка у лиц, не имеющих права их реализовывать, приобретенные одним лицом, но фактически использованные другим лицом (не являющимся стороной по сделке, при совершении которой использован этот первичный учетный документ).

Кроме того, к числу формальных признаков подлога в учетных документах можно отнести: отсутствие при исполнительных бухгалтерских документах распорядительных и, наоборот, составление учетных документов с нарушением установленных форм; незаполненные, недооформленные или излишне оформленные первичные учетные или отчетные документы; взаимное несоответствие отдельных реквизитов в одном или нескольких взаимосвязанных документах; отсутствие необходимых приложений или их несоответствие; подписание документов неполномочными должностными либо нематериально ответственными лицами; отсутствие в документах необходимых оттисков печатей, штампов, удостоверяющих их принадлежность организации.

Еще одним из наиболее грубых нарушений, негативно влияющим на защитные функции бухгалтерского учета, является так называемая инверсия, т. е. составление взаимосвязанных документов в обратной последовательности. При этом изъятие ценностей на любом промежуточном этапе не вызовет недостачи или несоответствия в документах. Такое нарушение может рассматриваться как условие, способствующее совершению противоправных деяний, либо, если ведение подобной практики явилось намеренным действием, может включаться в содержание способа совершения правонарушений и экономических преступлений.

В любом случае причины и цели оформления таких документов различны, но в основной своей массе они направлены на хищение денежных средств либо товарно-материальных ценностей.

Таким образом, содержащаяся в составленной на базе первичных учетных документов бухгалтерской отчетности информация представляет интерес не только для кредиторов, инвесторов, поставщиков, но и для собственников в части выявления внутренних резервов, пресечения злоупотреблений и сохранения собственных ресурсов, а также для структур, специализирующихся на выявлении противоправной деятельности.

Противоправная деятельность в экономической сфере в настоящее время постоянно трансформируется на организационном и интеллектуальном уровне. При этом наиболее распространенными являются правонарушения, совершаемые с помощью искажения и фальсификации данных бухгалтерской отчетности, как одного из основных элементов экономической информации.

Следует отметить, что своевременно распознать противоправные действия достаточно сложно, поскольку при мошеннических посягательствах совершаемые незаконные процессы внешне выглядят как вполне штатные мероприятия, осуществляемые в соответствии с установленными правовыми и экономическими нормами. Для выявления указанных действий в ряде случаев необходимо проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности, реализуемых на базе бухгалтерской отчетности, являющейся одним из источников доказательств наличия или отсутствия правонарушения.

Таким образом, изучение закономерностей отражения в бухгалтерской отчетности результатов хозяйственной деятельности, измененных противоправным действием, а также выявление закономерностей обнаружения этих изменений в целях предупреждения и раскрытия таких действий должны постоянно совершенствоваться. Кроме того, это позволит улучшить формы, организацию, методы и технику осуществляемых на базе данных бухгалтерского учета проверок, для того чтобы постоянно и полно соответствовать изменяющимся хозяйственным условиям, способствовать минимизации ошибок, выявлять и предотвращать негативные отклонения, связанные с злоупотреблениями, в целях предупреждения и раскрытия как непосредственно противоправных действий, так и выявления и предотвращения негативных отклонений, связанных с злоупотреблениями, ведущими к таким действиям, укреплять экономическую безопасность в области хозяйственной деятельности. Все это невозможно без научного обеспечения и расширения аналитической базы в области совершенствования методологии, форм и методов бухгалтерского учета и отчетности.

УДК 343.43

А.А. Дягилев

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА ИЗ ЧИСЛА НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ

В настоящее время все более актуализируется проблема преступности в среде мигрантов. Представителями российских правоохранительных органов отмечается рост преступлений, совершаемых с их участием. При этом следует отметить, что приводимые статистические показатели отражают количество лишь официально зарегистрированных преступлений, тогда как значительная часть криминальных деяний, совершаемых мигрантами в отношении мигрантов, остаются вне поля зрения правоохранителей.

К подобным высоколатентным уголовным деликтам можно отнести торговлю людьми, использование рабского труда и иные формы криминальной эксплуатации человека. Одной из весомых причин, обуславливающих латентность рассматриваемого вида деяний, является нежелание жертв обращаться за помощью в правоохранительные органы. Такое поведение потерпевших объясняется как страхом перед преступниками, так и опасением быть привлеченным к ответственности за незаконное пребывание в стране либо за иные противоправные действия, к которым лицом стало причастным в период нахождения под контролем злоумышленников.

Для нивелирования подобных негативных факторов необходимо выработать действенные механизмы, позволяющие мотивировать жертв рассматриваемого вида преступлений на обращение в правоохранительные органы. Однако действующее в настоящий момент в Российской Федерации законодательство не в полной мере отвечает указанным потребностям. Отсутствует нормативная база, регламентирующая как саму возможность оказания помощи жертвам рассматриваемого вида преступлений, так и порядок ее предоставления. В результате правоохранительные органы лишены законных оснований при осуществлении вывода из-под контроля злоумышленника потенциальной жертвы либо лица, осведомленного о совершенном преступлении, предоставить им убежище на длительный срок, а также при необходимости узаконить их пребывание на территории страны на требуемый период времени.

Так, существующий в Российской Федерации порядок применения мер государственной защиты распространяется на участников уголовного судопроизводства, а также судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. В специальной литературе встречаются мнения о возможности применения положений ч. 2 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела. Однако ст. 16 указанного закона устанавливает, что основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты. Таким образом, мы видим, что применение мер государственной защиты напрямую связано с участием лица в уголовном судопроизводстве, которое не всегда может иметь место на определенном временном этапе. Например, имеется лишь недостаточная для возбуждения уголовного дела информация, требующая оперативной проверки, для информационного обеспечения которой целесообразно привлечение к содействию лица, обладающего оперативно значимой информацией, но находящегося под контролем злоумышленников и опасющегося за свою безопасность.

В этой связи необходимо расширить перечень категорий лиц, к которым возможно применение мер государственной защиты, и оснований их применения. Например, закрепив в качестве основания для применения мер государственной защиты наличие реальной угрозы для защищаемого лица и его имущества не только в связи с его участием в уголовном судопроиз-